

А.Б. Свирин

Большая охота
Книга знаний четвёртая

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-053.2
ББК 74.27
А11

А11 **А.Б. Свирин**
Большая охота: Книга знаний четвёртая / А.Б. Свирин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 102 с.

ISBN 978-5-458-26842-4

5-томная серия "Книга знаний", написанная Александром Борисовичем Свириным (первые два тома - в соавторстве с Михаилом Юрьевичем Ляшенко) является классикой отечественной научно-познавательной литературы. Написанные в легкой и увлекательной форме, книги Свирина помогли ни одному поколению еще советских школьников приобщиться к познанию тайн и загадок окружающего мира. Эта книга похожа на игру, где есть и приключения, и фантастика, и научные открытия, и дружеское общение, куда авторы вовлекают юного читателя.т фауну и флору земной суши.

ISBN 978-5-458-26842-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

удобный автобус «РЕКС» и международный пропуск через все границы...

Понятно ли вам теперь, почему Ленкин дедушка возглавил сегодня нашу научную экспедицию в зоопарк? Если понятно, тогда всё в порядке! Ну, а если нет, прочтите три книги: «До Земли ещё далеко», «На этой планете можно жить» и «Операция «Океан». В них описаны все приключения Нкале, Кагена и Тькави до этого дня...

Ну вот мы и подошли к пруду.

— Катайтесь,— сказал лодочник, подтаскивая за цепь двухпарку.

Мы с Генкой сели на вёсла, Ленка устроилась спереди, а её дед занял место на корме, лицом к нам.

— Вперёд! — скомандовал он, и лодка отошла от пристани.— Теперь можно говорить о главном... Путешествие продолжается!

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которую вливает лодка с исследователями и из которой исчезает Нкале. Тропический лес. Приключение со змеей

Лодка плыла вниз по извилистой быстрой реке. На берегах реки росли гигантские тропи-

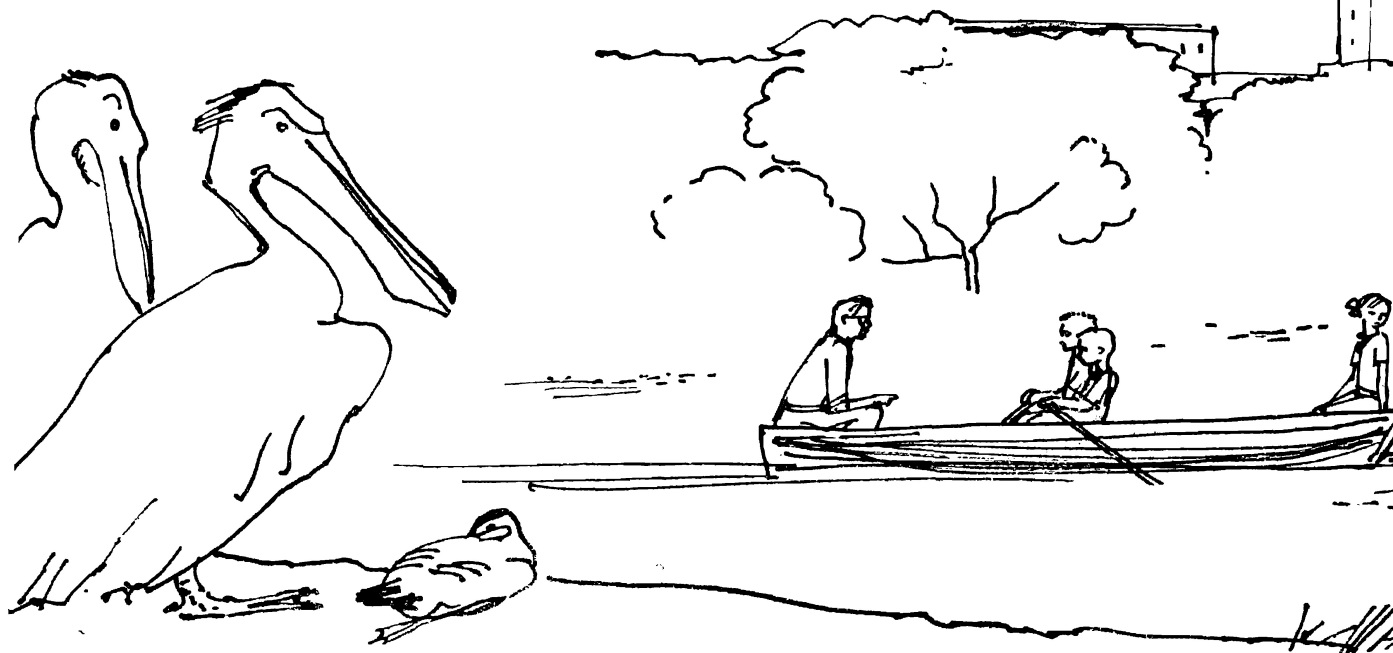
ческие деревья. Их опутанные лианами кроны смыкались сверху, образуя сплошной зелёный навес. Под ним царили влажные сумерки. Тонкие стрелы пробивающихся сквозь листву отвесных солнечных лучей то здесь, то там пронызывали таинственную полутьму. Запах сырой земли и гниющих листьев смешивался с запахами реки. Было душно и жарко. Лианы свисали над нами, как оборванные канаты. Некоторые из них были неподвижны, другие чуть покачивались из стороны в сторону или внезапно вздрагивали, словно живые существа, когда прикасались концами к поверхности воды.

Огромные, ярко-окрашенные бабочки и прозрачнокрылые, как будто сделанные из целлофана стрекозы, пьяно летавшие над рекой, иногда садились на стебли лиан и замирали на них, похожие на фантастические живые цветы...

С подмытых течением берегов в воду сползали обнажённые корни деревьев. Они были толстые, мокрые и кривые. Обтекая их, вода журчала и закручивалась в воронки. А в глубине реки смутно струились вытянутые по течению длинные пряди зеленовато-бурых водорослей...

Вокруг лодки кружились осы, жуки и мухи. Воздух был насыщен их назойливым однообразным гудом. Свиристели не видимые в траве цикады. А сверху, из густоты ветвей, доносился несмолкаемый гортанно-звонкий крик попугаев...

...От этого крика у нас непрерывно звенело в ушах...

Мы возвращались в лагерь.

Профессор Академиков и Каген гребли. Я стоял на носу лодки и отводил палкой концы лиан, когда они оказывались на нашем пути.

Вторая лодка, в которой находились Нкале, Сегридж и Рам Чаран, отстала от нас минут сорок назад, когда Нкале вдруг захотелось поймать несколько особенно красивых бабочек и стрекоз для своей коллекции.

Место там было подходящее — один из лесных великанов рухнул от старости, и над рекой образовался просвет, сквозь который прорывался сноп солнечных лучей, привлекая множество великолепных насекомых. Академиков разрешил Нкале немного полетать за ними. Она немедленно вооружилась сачком и начала охоту.

Не опасаясь дурных последствий, мы спокойно ушли вперёд. Сегридж и Рам Чаран были опытные путешественники, не впервые проникавшие в дебри экваториального леса. Их лодка должна была догнать нас, как только Нкале утомит немного свой охотничий пыл. По нашим расчётам сорока минут было вполне достаточно. Однако лодка не появлялась.

Академиков начал тревожиться.

— Может быть, мы плывём слишком быстро? — предположил он. — Перестань грести, Каген. Табать!..

Оба с силой навалились на вёсла, тормозя лодку.

Лодка остановилась. Мы прислушались. Ни голосов наших спутников, ни плеска вёсел не было слышно.

— Странно, — сказал Академиков. — Очень странно...

Лодка медленно поворачивалась на месте. Я протянул палку, чтобы оттолкнуть оказавшуюся прямо перед моим носом лиану. Лиана откатнулась в сторону, на мгновение, словно в раздумье, остановилась, а затем плавно пошла обратно. И вдруг я увидел, как на конце лианы поднялась плоская треугольная голова серо-зелёного цвета, с круглыми немигающими глазами и трепещущим в воздухе тонким раздвоенным языком. С тихим шипением она тянулась прямо к моему лицу... «Змея!» — хотел закричать я, но отвратительный страх сдавил мне горло. Всё тело мгновенно покрылось холодным потом...

Может быть, гадина и не была ядовитой. Возможно, она вовсе и не собиралась нападать на меня, а только хотела поближе рассмотреть, кто это потревожил её покой, — говорят, змеи плохо видят... Не знаю...

Во всяком случае, не успев ещё ничего сообразить, я инстинктивно отпрянул назад. Лодка качнулась и зачерпнула воду. Каген крикнул:

— Эй!.. Если ты решил искупаться, сперва разденься!

Лиана с обвившейся вокруг неё змеей медленно проплыла мимо меня по направлению к Кагену. Я услышал его испуганный крик и громкий всплеск воды, а затем несколько сильных глухих ударов, быстро следовавших один за другим. Лодка качалась и черпала бортами воду.

Я оглянулся.

Каген сидел на дне лодки по пояс в воде, как в ванне. Позади него стоял Академиков с веслом в руках. Кажется, ему удалось здорово попасть по змее — она вертелась, как бешеная... В следующий момент её длинное пестрое тело сорвалось с лианы и исчезло в реке.

— Вот и всё, — с удовлетворением сказал профессор. — Тькави, она не укусила тебя? А тебя, Каген?

Каген помотал головой. Лицо его было совсем белое. Губы дрожали.

— Нет... Только я потерял весло... Надо было предупредить.

Конечно, надо было. Но, по-моему, мы о

Кагеном в этой истории вполне стояли друг друга. Ещё не известно, кто из нас больше струсил.

— Ладно, мальчики, — сказал Академик. — Вы оба вели себя, как герои... Потрудитесь-ка теперь вычерпать воду!

Вот язва!

Я думал, мы сейчас же бросимся в погоню за упущенным веслом. Однако совершенно необъяснимое отсутствие второй лодки всё больше тревожило учёного.

— Бог с ним, с веслом, — сказал он, — хватит и одного.

Выбрав место, где корни деревьев немного расступились, а берег был более отлогим, он причалил.

— Высаживаться не будем, мальчики. Подождём минут пять и, если они не появятся, вернёмся... — Александр Петрович повернулся лицом в ту сторону, откуда должна была появиться лодка, и больше не произнёс ни слова.

В топкой грязи на берегу виднелись следы

животных, приходивших сюда ночью на водопой. Отпечатки раздвоенных копыт принадлежали, по-видимому, диким кабанам или обитательнице тропических зарослей — небольшой полужирафе-полуантилопе окапи, а глубокие царапины на коре корней могли быть оставлены когтями леопарда...

Разговаривать не хотелось. Напряжённо прислушиваясь, мы ждали, что вот-вот раздадутся голоса наших товарищей. Но ничего, кроме гудения насекомых и крика попугаев, не было слышно.

Я думал о том, почему это почти все живые существа на свете боятся змей. И человек тоже боится. Только он может пересилить свой страх и отвращение... если нужно... Например, как Александр Петрович. Испытывая стыд и презрение к себе оттого, что так растерялся, я задавался вопросом: а как бы я вёл себя, если бы с нами была Нкале? И давал себе слово, что в следующий раз, пусть только появится змея...

Восклицание Кагена прервало ход моих размышлений:

— Смотрите!.. — он указывал рукой на поворот реки, из-за которого течение выносило какой-то предмет, похожий на огромный полутонувший цветок.

Одним толчком Академик вывел лодку на середину реки. Склонившись над водой и вытянув руки вперёд, мы с Кагеном приготовились схватить плывущий предмет, как только он окажется рядом с нами. Теперь мы уже догадывались, что это было... Прошло ещё несколько секунд, и Каген выпрямился. В его руке была шляпа Нкале...

И тут до нашего слуха донёсся душераздирающий вопль. Он пришёл оттуда, где должны были находиться наши товарищи. Мне показалось, что я узнал голос Нкале. Наверно, и Кагену почудилось то же самое, потому что он с силой схватил меня за руку.

— Спокойно! — сквозь зубы процедил Академик, заметив наше волнение. — Это всего только обезьяны... мартышки...

Однако, жуткое ощущение от всё нарастающих воплей и визга не покидало нас. И внезапно страшная мысль пришла мне в голову:

— Может быть, обезьяны схватили Нкале?

— Глупости!.. — Академик грёб изо всех сил. — Тут что-то другое...

Он не договорил. Из-за поворота реки на встречу нам вынеслась лодка с Рам Чараном и Сетгриджем... Нкале в ней не было.

1. Попугаи, вороны и скворцы могут научиться произносить человеческие слова. И даже целые фразы, хотя, конечно, не понимают их смысла. Самые лучшие на свете птицы-говоруны — это краснохвостые африканские попугаи. Они выучивают по несколько десятков фраз, и у них прекрасное произношение... А если попугай говорит «Попка — дурак» и ругается неприличными словами, можете не сомневаться — эта птица умнее того человека, который её воспитывал.

Родившаяся мурлыка
Станула только умирать
Капитан Лейтенант
Из Рема

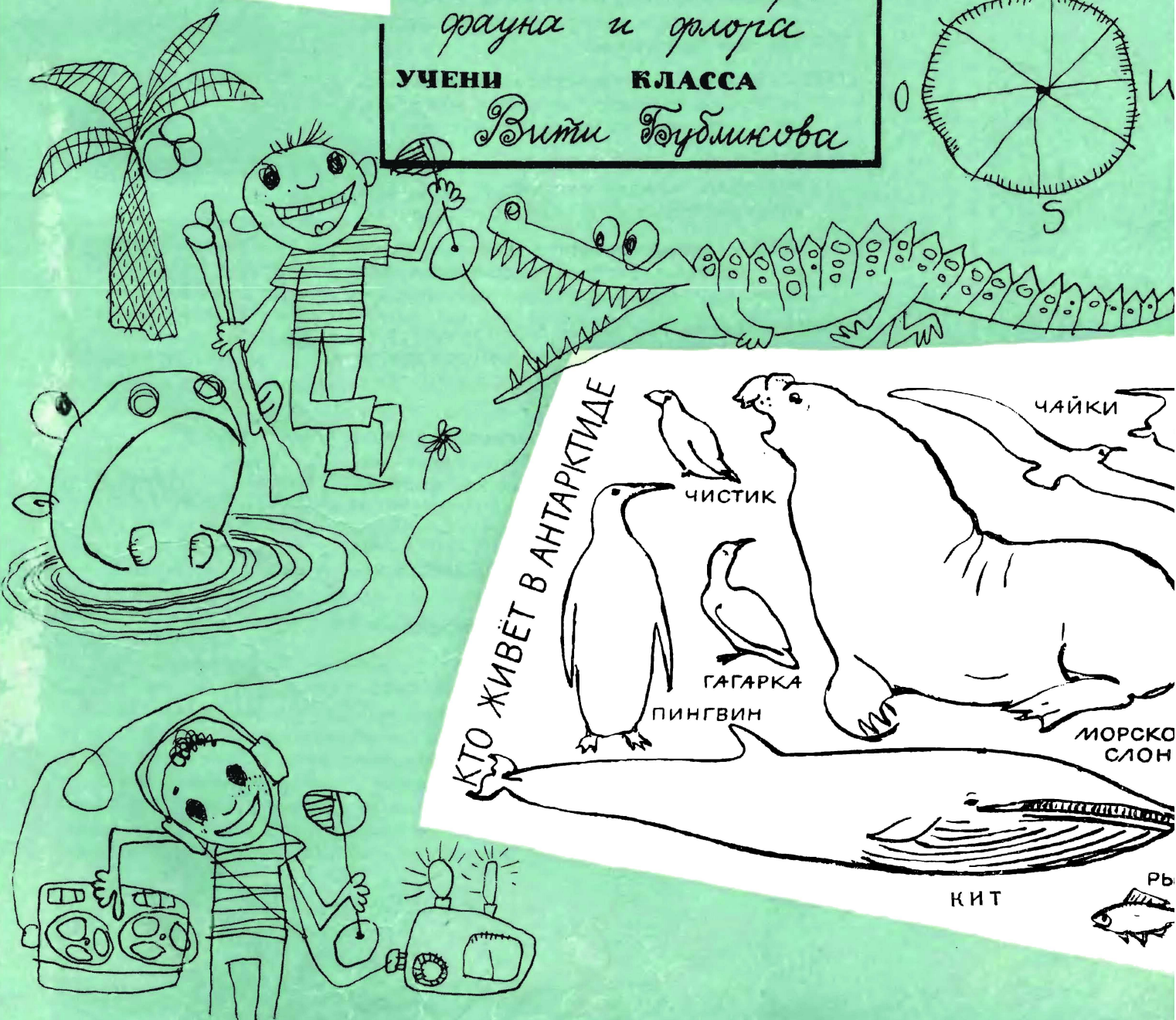
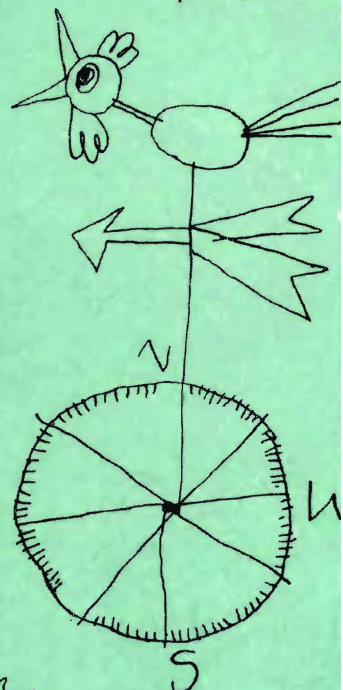
ТЕТРАДЬ

НАУЧНАЯ
животный мир,
фауна и флора

УЧЕНИ

КЛАССА

Вити Бубликова

СЛОВАРЬ ОХОТНИКА И РЫБОЛОВА

АККЛИМАТИЗАЦИЯ — приспособление животных и растений к жизни в новых условиях, чаще всего там, куда их переселил человек. Например, водяную крысу ондатру переселили из Канады в Советский Союз — у неё ценный мех. И она отлично размножается на берегах наших озёр и рек.

АРЕАЛ — место обитания какого-нибудь вида животных или растений. Например, лес, в котором много белых грибов, — их ареал. Сибирская тайга — ареал соболя.

АТУ! ПИЛЬ! ШЕРШ! ТУБО! — международные слова, которых слушается хорошо воспитанная охотничья собака, когда охотник велит ей бросаться на зверя, хватать его, искать след или ложиться.

БРАКОНЬЕР — негодяй, который из жадности убивает животных во время их размножения, охотится и ловит рыбу в тех местах, где это запрещено.

ЕГЕРЬ — опытный охотник-следопыт, умеющий не только охотиться на диких животных, но и охраняющий их от истребления.

ЕЙ БОГУ НЕ ВРУ! — клятва, которую должен повторять каждый охотник и рыбак, когда рассказывает о своих приключениях.

ЗАСИДКА — замаскированное место, в котором прячется охотник, подстерегая добычу.

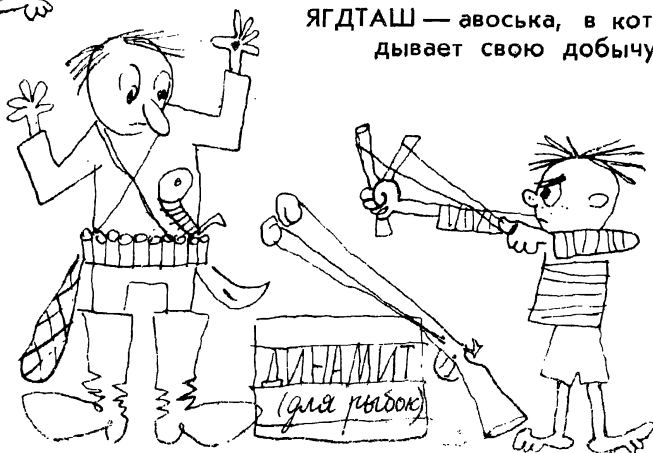
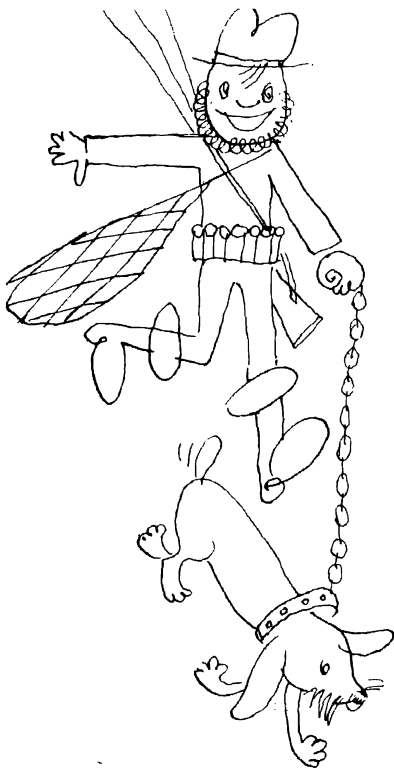
ЛЁЖКА — место, где лежал отдыхающий или скрывающийся от преследователей зверь. Когда зверь уходит, охотник узнаёт лёжку по примятой траве и листьям.

НАЖИВКА — жирный червяк, аппетитное насекомое или ещё что-нибудь такое же вкусное, что нацепляется на крючок, чтобы соблазнить рыбку.

ПОДСЕЧКА — искусство выбрать момент и так ловко дернуть удище, чтобы рыбка не сорвалась с крючка.

ЧЕЧАКО (СЛАБАК, САЛАКА) — начинающий, неопытный охотник или рыбак.

ЯГДАШ — авоська, в которую охотник складывает свою добычу.

2. ДВА ОПЫТА. А) Дождёмся, пока Генка заснёт, возьмём травинку и пощекочем у него в носу. В ответ Генка начнёт вертеть головой, наморщит нос и чихнёт. Всё это он успеет проделать прежде, чем проснётся. Заметьте, любое другое существо на его месте будет вести себя совершенно так же.

Б) Сажусь перед зеркалом, смотрю себе в глаза и запоминаю величину зрачков. Перевожу глаза с зеркала на свет, скажем, на яркую лампу. А теперь — снова на зеркало. И вижу, что, пока я смотрел на свет, зрачки у меня сузились. Теперь же, когда я отвёл глаза от света, опять начали расширяться.

Так различные органы совершенно без участия нашей воли отвечают на раздражение нервов. Такой ответ академик Павлов назвал **БЕЗУСЛОВНЫМ РЕФЛЕКСОМ**.

Безусловных рефлексов очень много. Каждое живое существо рождается на свет с полным набором всех безусловных рефлексов, необходимых этому виду животных, чтобы избегать неприятных ощущений, сохранять свою жизнь и размножаться. Поэтому безусловные рефлексы называются ещё **ВИДОВЫМИ**.

рефлекс
безусловный
(видовой)

НЕРВНАЯ СИСТЕМА ЖИВОТНЫХ
РАЗВИВАЛАСЬ ТАК:
РЕФЛЕКСЫ-ИНСТИНКТЫ-РАЗУМ!

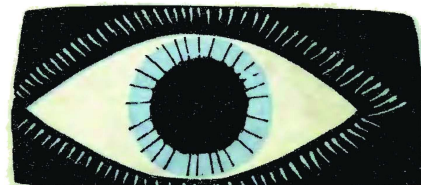
3. Если ваш щенок никогда ещё не пробовал мяса, то даже самый лучший кусок не привлечёт его внимания, не вызовет никакого рефлекса. И только после того, как он попробует мясо на вкус, оно своим видом и запахом нечнёт вызывать у него выделение слюны. Так возникает новый рефлекс, которого у щенка раньше не было. Он сам приобрёл его, попробовав мясо. Академик Павлов назвал такие рефлексы **ПРИБРЕТЁННЫМИ** или **УСЛОВНЫМИ**. Эти рефлексы уже не видовые, а совершенно личные. Чтобы у животного появился условный рефлекс, оно должно познакомиться с каким-нибудь новым, ещё неизвестным ему явлением — должно приобрести опыт.

А теперь поднимем кусочек мяса над головой щенка и прикажем: «Служи!..» Щенок потянется за мясом и встанет на задние лапки. Не потому, что получил приказ, а потому, что хочет достать мясо. Дадим ему это мясо, возьмём новый кусочек и повторим приказ. В конце концов, если только ваш щенок не безнадёжный дурак, он научится выполнять команду и без мяса. Такой у него выработается условный рефлекс на слово «Служи».

Укротители зверей дрессируют таким способом даже львов и тигров... И примерно так же сама жизнь на воле вырабатывает у животных условные рефлексы, чтобы они могли вести борьбу за существование.

А у нас в классе есть даже коллективный условный рефлекс: как только раздаётся звонок на перемену, все сразу перестают слушать учителя, вскакивают и бегут к двери. Александр Петрович уверяет, что это очень плохой условный рефлекс, который нужно подавлять сознательной дисциплиной.

рефлекс
условный
(приобретённый)

4. Одно из самых удивительных приспособлений, которое появилось у разных живых существ в борьбе за существование, называется — мимикрия. Точный перевод этого слова — подражание. Но если вам больше нравится слово маскировка, то можно перевести и так. И слово «актёрство» тоже годится. Потому что мимикрия — это не только защитная

стебелёк, а тело вытягивает торчком и так замирает. Тут ее уже почти невозможно отличить от короткой, торчащей вверх веточки. Получается на стоящий театр! А крылышко взрослой берёзовой пяденицы имеют такую окраску, что когда она сидит, прижавшись к стволу берёзы, никакая птица её не заметит — рисунок на крыльях бабочки сливается

мимикрия

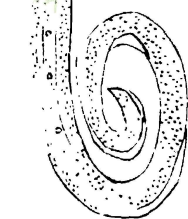
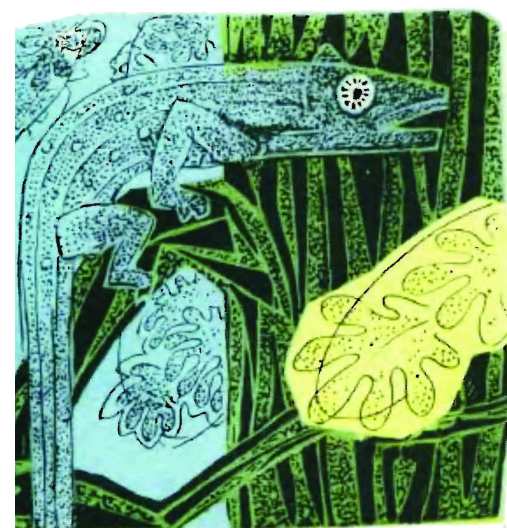

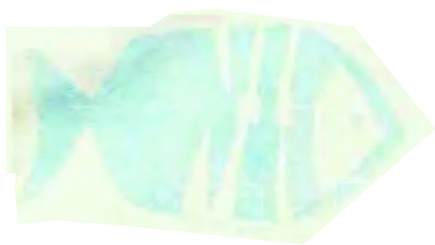
окраска под цвет окружающей природы, но и форма тела, и поведение животных. Вот, например, ползёт по тропинке майский жук. Вы перевернули его на спину. И он вдруг притворился мёртвым — сыграл. Вот по стебельку ползёт гусеница бабочки пяденицы. Чуть её что испугало или ей просто захотелось отдохнуть, она хватается задними ножками за

рисунком на коре дерева. Многие насекомые, живущие среди травы и листьев, имеют зелёный цвет.

Тропическая бабочка как лима, когда сложит крылья, похожа на лист. Её землянка бескрылое насекомое палочник — всем своим видом на поминает сучок. А дьявольский богомол — цветок орхидеи. Хамелеон — живущее

деревьях пресмыкающееся, меняет свой цвет, когда переходит со ствола дерева на покрытую листьями ветку: на стволе он бурый, а среди листьев — зелёный...

Пятнистая шкура леопарда и ягуара делает этих хищных зверей совершенно неприметными, когда, подстерегая добычу, они неподвижно лежат на какой-нибудь толстой ветке.

Со стороны кажется, что это желтеют пятна пробившихся сквозь листву солнечных лучей...

Обитающий в тропических морях лохматый морской конёк-тряпичник похож на водоросли, среди которых живёт. А средиземноморский косматый краб имеет на своём панцире крючки, к которым прицепляются водоросли и губки. Это его маскировка.

Плоская, обычно лежащая на морском дне рыба камбала приобретает цвет того грунта, на котором лежит. А если её переселить в аквариум и положить на дно шахматную доску, то ваша камбала, полежав несколько дней на этой доске, станет клетчатой...

Всё это примеры мимикрии из животного мира. Но, оказывается, что и растения умеют притворяться. Например, внутри цветка белозора сверкает маленький твёрдый шарик — вроде капельки нектара или росинки. Он привлекает к цветку насекомых. А есть и такие растения, у которых цветы имеют вид и запах тухлого мяса. На такие цветы охотно садятся мухи. Цветок их обманывает, чтобы они вымазались в его пыльце и перенесли эту пыльцу на другой цветок. Так у этих растений происходит опыление, которое необходимо им, чтобы размножаться...

5. Если вам попадётся неизвестный скелет с семью шейными позвонками, так и знайте — это было млекопитающее. Самая длинная шея у жирафа. Самая короткая, наверное, у мышки. Но и у жирафа, и у человека, и у летучей мыши — у любого на свете млекопитающего, даже у кита — шея всегда состоит из семи позвонков. Удивительная закономерность!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

*в которой выясняется, куда дева-
лась Нкале, ведутся боевые дей-
ствия против стада мартышек
и берутся пленные*

Обезьяны верещали так, словно прощались с жизнью. Теперь они проносились как раз над нами. Свисавшие над рекой лианы плясали и раскачивались, будто их оживил волшебник.

Сеггидж вскинул голову и указал подбородком вниз по реке. Мы поняли: «Поворачивайте!»

— Где Нкале? — кричал Академик, когда они поравнялись с нами.

— Там, — мотнул головой вверх Рам Чаран. — Они не дают ей спуститься!

Лодка с двумя гребцами проскочила вперёд. Мы повернули и устремились следом. Но у нас было только одно весло. Рам Чаран и Сеггидж быстро уходили вперёд.

Мы с Кагеном вопросительно взглянули на Александра Петровича. Он кивнул.

Скинув куртки, чтобы освободить крылья, мы взвились в воздух — туда, где зелёная крыша скрывала небо. Последнее, что я увидел, прежде чем начал пробираться сквозь чащу ветвей, лиан и листьев, была одинокая лодка с выбивавшимся из сил гребцом. Излучина реки скрыла её.

Пробраться вверх было не так-то просто. Можно сказать, только здесь, на высоте нескольких десятков метров, начинался настоящий дремучий лес. Раздвигая листву, мы карабкались с ветки на ветку, ползли по стволам, взбирались по пружинистым лианам. Повсюду пестрели изумительные, лишённые запаха цве-

ты самой причудливой формы. Они были окрашены в белый, розовый, голубой, фиолетовый, алый, зелёный и жёлтый цвета. Учёные называют их орхидеями. Но теперь нам было не до цветов. С испаряющимися лицами и руками мы выбрались, наконец, из чащи.

Яркое экваториальное солнце ударило нам в глаза. После царившего внизу полумрака оно почти ослепило нас. К счастью, в наших карманах были тёмные противосолнечные очки. Надев их, мы расправили крылья и поднялись над джунглями.

Безбрежный зелёный океан простирался под нами...

Реки не было видно, но вдоль её течения деревья были выше других, а листва их выглядела более зелёной и сочной.

— Вижу! — крикнул Каген, указывая в ту сторону, откуда доносились ослабленные расстоянием вопли обезьяннего стада. — Вот она!

Нкале летела над самыми верхушками деревьев. В правой руке у неё был сачок для ловли бабочек. Им она отмахивалась от своих преследователей. Тёмные тела мартышек вскидывались над качающимися ветвями, кувыркались в воздухе, тянули вверх тонкие чёрные лапы...

— Далеко! — с отчаяньем воскликнул я. — Нам не догнать!..

